

Навстречу 65-летию Великой Победы

На его счету 502 боевых вылета

Вообще-то родом наш герой с Кавказа. А на Ленинградскую землю попал во время войны. В конце 1941-го после окончания летного училища, в составе сформированного в Моздоке полка истребителей Николай Цыганков прибыл на один из аэродромов, расположенных под Сосновым Бором. Первое базирование полка было прямо на льду озера. Его расчистили, на самолеты установили лыжи. Шел январь 1942 года. Ленинград стойко переживал блокаду и самую страшную голодную зиму. Именно здесь на подступах к городу молодому летчику и пришлось воевать. О том, как воевал, рассказывает житель округа Московская застава Николай Петрович **ЦЫГАНКОВ**.

Ленинградский фронт

– Вы видели фильм «В бой идут одни старики?» – спрашивает он меня. – Помните, командир после первого боя спрашивает у молодого летчика: «Что ты видел?» И тот отвечает, что ничего, мол, толком. Так и я. В первом бою только крутил головой, следя, чтобы в хвост не зашел противник. Потом, конечно, опыт появился. Летали мы сначала на «И-16», которые в народе называли «ишачки». В воздух поднимались с лыжами, ско-

мысом вчетвером завязали с немцами бой. Они пытались нас разъединить, но у них ничего не получилось. Мы дрались отважно и даже смогли два их самолета сбить. А сами вернулись домой без потерь.

Приходилось воевать и в небе над Ленинградом. Наши «засекали» обстреливающие город немецкие батареи, штурмовики шли бомбить эти батареи, а мы их прикрывали. Основной обстрел шел с Вороней горы. Там стояло дальнобойное орудие – неуловимая «берта», которую немцы хорошо прятали.

После того, как нас перевели в 21 полк, который базировался на аэродроме, расположенном у Политехнического института (Гражданка), нам приходилось в основном со-

тилось до одного–двух.

22 января, когда начались бои по полному освобождению Ленинграда, с утра погода была нелетной. Поэтому боевой вылет на Волосово парой совершил только командир эскадрильи, Герой Советского Союза Раков. Его сопровождали два истребителя во главе с Ломакимым. Пикировщики были более приспособлены к полетам в плохую погоду. С задания летчики вернулись без Ломакина, который недавно также получил звание Героя. Он погиб.

В эти дни мне приходилось летать на бомбежку аэродромов, Нарвского железнодорожного моста (чтобы не допустить отступления по нему немцев), наша авиация топила вражеские корабли.

В апреле 1944 года вместе с нами воевал полк «Ли-2». Летчики по ночам бомбили военные объекты Хельсинки, а утром пикировщики фотографировали результаты бомбежки. Я летал прикрывать их. Первый раз все благополучно прошло. А второй раз во время полета, смотрю, впереди, перед Хельсинки, пара «мессеров» в воздухе встречают нас. Я своему ведомому говорю: «Вася, оставайся, я пойду вперед!» Они не заметили, как я набрал высоту и с семи тысяч метров сразу же одного сбил. Другой ушел. Это был первый высотный бой на Ленинградском фронте. До этого бои были максимум на трехтысячной высоте. Наше звено после этого даже корреспондент приезжал фотографировать.

Последний бой

В Лебяжьем мы стояли до августа. Затем перелетели в Вильнюс. Потом был Паневежес, кровопролитные бои под Либавой (Лиепая). И вот там меня второй раз сбили. Первый раз меня подбили в бою у острова Коневец, когда я еще летал на «ишачке». Тогда в плоскость попали, и я еле вывел самолет из штопора. А вот под Либавой меня подбили зенитным огнем. Каким-то чудом я пересек линию фронта, и сел «на живот», не зная, чья это территория. Выбрался из кабины, спрятался в кусты, пистолет приготовил. Слышу, меня уже ищут, а ведь в Либавской группировке кого только не было, в том числе, и банде-

что зенитки попали в бензобак. Мне сделали обработку раненой ноги и на тачанке довели до медсанбата, который находился неподалеку от линии фронта. Это был мой последний бой – 502-й боевой вылет. Из них 30 – было со штурмовиками, 400 вылетов – на прикрытии бомбардировщиков. А знаете, это ведь самая тяжелая работа. Истребителям больше всего нравилась так называемая свободная охота. Покрышкин, например, любил такую. Его прикрывают, а он свободно летит и сшибает. А на прикрытии работать очень тяжело. И самая большая радость была, когда целыми приводишь назад все самолеты. За время войны у меня было около 50 воздушных боев и 13 воздушных побед. Я награжден четырьмя орденами Боевого Красного Знамени, орденом Отечественной войны и многими медалями.

Победа

А Победа застала меня в госпитале. После медсанбата меня привезли на Фонтанку в военно-морской госпиталь, где я пролежал больше года. Мимо него маршем на парад шли войска. Я всю ночь плакал и курил, потому что был не с ними вместе, а на больничной койке. Федор Маркович Данович – хирург – бился за мою ногу, так как другие врачи рекомендовали ампутировать ее. Ногу сохранить удалось. После госпиталя я демобилизовался по инвалидности. Окончил конструктор-

После того, как нас перевели в 21 полк, который базировался на аэродроме, расположенном у Политехнического института (Гражданка), нам приходилось в основном совершать вылеты по прикрытию штурмовиков. Они ходили топить корабли в Ладожское озеро, на Финский залив, штурмовали аэродромы в Гатчине, Котлах, Копорье, а мы их прикрывали. Вылетов было много – по три-четыре в день.

Прорыв блокады

Конечно, нам никто не говорил о готовящемся наступлении. Накануне только сказали: «Ребята, никуда не ходите и спать ложитесь пораньше». Утром по сигналу зеленой ракеты вместе со штурмовиками мы поднялись в воздух. На подлете к Невской Дубровке еще издали увидели фейерверк. Это шел оружейный обстрел. И мы поняли, что начался прорыв блокады. Бой на земле был яростный. Не покидало ощущение, что горит земля. Нас предупредили, чтобы мы во время боя мы не снижались ниже 300 метров, чтобы не попасть под свой же артиллерийский огонь.

Со штурмовиками мы летали до мая 1943 года. В том году мы пересели на «яки» (ЯК-7) -удобные скоростные самолеты и вместо штурмовиков стали сопровождать самолеты «П-2». Летать стало легче. Во-первых, у нас были теперь новые самолеты. Во-вторых, бомбардировщики шли на высоте от 2 тысяч метров (в отличие от штурмовиков, чья высота была в районе 1 тысячи, поэтому нас мог достать с земли даже пулеметный огонь). В-третьих, количество вылетов в день теперь сокра-

летать на бомбежку аэродромов, Нарвского железнодорожного моста (чтобы не допустить отступления по нему немцев), наша авиация топила вражеские корабли.

После освобождения Ленинграда мы перебрались в Лебяжье, что за Ломоносовым. Теперь мы сопровождали еще и «бостоны» – торпедоносцы. Они ходили только на бреющем с торпедами, топили корабли, а мы сопровождали их. Днем были вылеты с пикировщиками, а ночью – с «бостонами».

это территория. Выбрался из кабины, спрятался в кусты, пистолет приготовил. Слышу, меня уже ищут, а ведь в Либавской группировке кого только не было, в том числе, и бандеровцев. Я голоса не подаю. Слышу, командир говорит: «Что вы самолет смотрите, летчика ищите!» Но когда ко мне приблизилась, я обрадовался: «Елки-палки! Погоны наши!» Бойцы мне говорят: «Мы боялись, что ты взорвешься в воздухе, потому что такой густой дымный след за самолетом тянулся!» Я понял,

бился за мою ногу, так как другие врачи рекомендовали ампутировать ее. Ногу сохранить удалось. После госпиталя я демобилизовался по инвалидности. Окончил конструкторские курсы и вечерний техникум, затем без отрыва от производства – «корабелку»; 40 лет проработал на «Алмазе» конструктором. Сначала проектировали надводные корабли, затем – подводные лодки. Вот такой был у меня диапазон: с неба – под воду.

**Залисала
Светлана ЗАДУЛИНА**

рость самолет развивал небольшую. Нам приходилось нелегко. Финны, например, воевали на «фиатах», у них скорость была больше нашей, немецкие самолеты летали выше нас, и нам одно спасение было: идти на них в лобовые атаки. Моя фронтальная работа летчика-истребителя заключалась в том, чтобы прикрывать с воздуха наши войска, защищать Ленинград во время обстрелов и сопровождать самолеты-штурмовики.

Помню, приходилось сопровождать и пассажирский самолет «дуглас» (ЛИ-2), на котором из Ленинграда выводили детей и стариков. Он вмещал человек 40, вылетал из Смольнинского аэропорта и через Ладогу шел на Большую землю; наша задача была его прикрывать. На это ответственное задание мы ходили четверкой. Два раза немцы нас пытались атаковать, но мы ни разу не подпустили «мессеров» к «дугласу». Однажды, возвращаясь назад, мы подверглись атаке шестеркой мессершмидтов. «Дуглас» ушел к лесу, где его не стало видно, а мы прямо над

Мобилизация

15 сентября 2009 года в рамках программы «Мое отечество – Россия» в Старом Петергофе прошла военно-спортивная игра «Мобилизация», в которой приняли участие школы № 355 и № 637. В течение семи часов учащиеся школ МО Московская застава усваивали основы военного мастерства. Игра проходила на полигоне в настоящей военной форме, участники, как настоящие солдаты, смогли проехать на БТР – 80. Впрочем, лучше всего о «Мобилизации» рассказывают сами ребята.

«...Комфортабельными автобусами нас вывезли за пределы города. Мы радовались шансу отдохнуть от уроков в школе, расслабиться. В салоне не стихали шутки и смех. Ехали мы довольно долго, радуясь предстоящему отдыху.

Нас встретили люди в военной форме, подтянутые, серьезные. На их фоне мы казались из другого мира. Яркие футболки, джинсы, кепки... Очень неожиданно нам всем - и мальчикам, и девочкам, и нашим учителям тоже - выдали настоящую форму и каски. Когда переодевались, хохотали, но, построившись в шеренгу, вдруг ощутили себя членами военной команды. Только теперь мы увидели разницу между одеждой и обмундированием. В форме каждый старался быть подтянутым и

серьезным, как те люди, которые встретили нас. Очень скоро мы поняли, что «игра» – это ответственное мероприятие. Задания оказались сложными и в то же время интересными. Никто не ныл, даже девочки. За сборкой-разборкой автоматов, изучением разного рода оружия, стрельбой, теорией мы не замечали, как летит время.

А какой вкусной оказалась затем солдатская каша! Дома такую и не ел бы, а там, на воздухе, мы с большим аппетитом уплетали её. Мы выражаем искреннюю благодарность организаторам этого мероприятия. Этот день оставил неизгладимое впечатление в наших сердцах».

**С уважением
ученики 10 «а» класса школы 355**